

классов / В.Е. Розенвассер. - М.: Просвещение, 1979. - 183 с.

4. Цейтлин, С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение: Учебное пособие / С.Н. Цейтлин. - М.: ИД «Мим», 1997 - 192 с.

Е.В. Малейченко, Ю.А. Климова

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВНУТРЕННИХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА РУССКИМИ АДЪЕКТИВАМИ

Каждый народ, взаимодействуя с окружающим миром в процессе своего культурно-исторического развития, накапливает знания о нем. Эти знания человек хранит и передает из поколения в поколение при помощи созданного им языка, поэтому не случайно современная лингвистика на основе изучения языковой семантики занимается вопросом реконструкции языковой картины мира.

Рассмотрение специфики имени прилагательного как репрезентанта русской языковой картины мира представляет особый интерес, поскольку этот класс слов востребован с целью обозначения свойств, через совокупность которых человек и познает сущность объективной действительности, формируя в своем сознании образ мира и его фрагментов, инкорпорируемый затем в языковые знаки.

Весьма перспективным представляется выявление внутренних качеств человека сквозь призму имен прилагательных. Анализ атрибутивных единиц позволил выявить огромное число прилагательных, обозначающих характер человека, менталитет в значении:

а) добрый – злой: добрый – *бездушный, беззлобный, безобидный, добродушный, доброжелательный, добронравный, добропорядочный, добрый, мягкосердечный, мягкий, сострадательный, сердобольный, человечный*; злой – *бесчувственный, бесцеремонный, деспотичный, недобрый, жесткий, жесткосердечный, злопамятный, злорадный, злостный, коварный, свирепый, хладнокровный*;

б) умный – глупый: умный – *мудрый, остроумный, хитроумный,мышленный, хитрый, усидчивый, умный*; глупый – *придурковатый, тупоголовый, тупой, тупорылый*;

в) жадный – нежадный: жадный – *скупой, мелочный, меркантильный - нежадный – расточительный, щедрый*;

г) скромный – наглый: скромный – *робкий, малорешительный, наглый – пронырливый, прозорливый, хамский, подхалимистый*;

д) общительный – необщительный: общительный – *болтливый, необщительный – молчаливый, замкнутый, неконтактный, скрытный*.

В языке наряду с терминологическими номинативными единицами развились и другие наименования, характер значения которых дает основание отнести их к данной подгруппе: *скрытный, неконтактный*. Однако в последних дополнительно появляются оценочные семы: *скрытный* – сильно (сильная отрицательная оценка), *неконтактный* – необщительный, испытывающий сложности социальной адаптации, (отрицательная оценка выступает слабее).

В отношении: человек – человек – *альтруистичный, безотказный, безразличный, бескорыстный, доверчивый, двуличный, заботливый, отзыв-*

чивый, любезный, обходительный, неуважительный, учтивый.

В отношении: человек – вещь – *аккуратный, скрупулезный, неаккуратный, безалаберный, беспечный, неряшливый, небрежливый.*

Языковой образ человека складывается из разных по своей природе частей, параметров, ипостасей. Одной из таких ипостасей является интеллектуальная, которая признается основополагающей в картине мира человека. С интеллектуальной ипостасью человека носители языка ассоциируют:

а) способности человека, непосредственно связанные с его интеллектуальной природой (*ум, разум, рассудок, сознание, мышление*);

б) анатомические части человека, непосредственно «отвечающие» за интеллект (реальные части: *голова, мозг (мозги), извилины*;

в) части человека, опосредованно связанные с интеллектуальной способностью и интеллектуальной деятельностью (*речь, воображение, память, идея, сочинение, жизнь, работа, поступок, взгляд* и др.).

В русском языковом сознании человек предстает как существо, интеллектуальная способность которого, обусловлена наличием специальных анатомических частей (органов) и распространяется на разнообразные проявления и атрибуты человека (как внутренние, так и внешние), на всевозможные объекты окружающего мира, которые мыслятся как части человека, поскольку находятся с ним в опосредованных связях.

Таких частей человека, характеризующихся и оцениваемых через призму интеллекта, бесконечно много (например, *умные мысли, слова, поступки, руки, движения; глупый взгляд, восторг, побег, костюм*).

Наблюдения над семантикой русских имен прилагательных показали, что в языковом образе человека выделяются его гендерные составляющие: *мужчина* и *женщина*. Мужское начало репрезентируется прежде всего следующими именами прилагательными: *мужской* “свойственный мужчине” (характер, разговор, рукопожатие, походка), *мужественный* “сильный духом в опасности” (характер, вид), *мудрый* “обладающий большим умом, знаниями, опытом” (решение, политика), *женатый* “состоящий в браке” (люди), *женолюбивый* “любящий женщин” (мужчина), *женоподобный* “подобный женщине” (мужчина). Как видим, образ мужчины связан с категорией опасности, что отражает особенности жизни мужчины, его обязанности и его характер.

Женское начало – *женский* “свойственный женщине” (вид, характер, логика), *женственный* “свойственный женщине, мягкий, нежный, изящный”, *мужеподобный* “похожий на мужчину” (женщина), *беременная* “носящая плод.

Важными являются проявления человека в его поступках: *храбрый* (о человеке, пренебрегающем опасностью – *храбрый воин*,) *смелый* (о человеке и его поступках, мыслях, идеях, решениях – *смелый рейд, смелый вопрос, смелое решение, смелая поза*), *жадный* (о человеке), *властный* – (о человеке, к власти), *беспардонный, сумасбродный, непутевый* (о легкомысленном, безтолковом беспутном человеке – *непутевый ребенок, непутевый муж*).

Нравственные качества (совмещаая в себе этический и эмоциональный компоненты) раскрываются посредством таких прилагательных как: *душевный, радушный, сердечный, сердобольный, слабодушный, милосердный,*

мягкосердечный. Человеческие чувства в русском языковом сознании сосредоточены главным образом в душе и сердце.

Полные нравственные качества раскрываются в таких прилагательных, как: *бескорыстный, великодушный, скромный, честный, самоотверженный*. В их число входят общие прилагательные, характерные как для описания человека, так и животного мира: *добрый, злой, свирепый, яростный и окультуренные (только для человека): воодушевленный, гуманный*.

Личность начинается, как известно, только тогда, когда она проявляет свое мировоззрение и систему оценок, а, следовательно, этнокультурное сознание проявляется в языке и культуре в виде так называемой наивной аксиологии, то есть системе оценок, к которой относятся общеизвестные и, как правило, неоспариваемые мнения о том, что такое *хорошо* и что такое *плохо*.

Вообще стремление все оценивать, приписать всему определенное качество – это неотъемлемое качество русского менталитета, отражающееся в языковом сознании. Так, И.А. Стернин указывает, что русским свойственна «оценочность, любовь к высказыванию оценок людей и событий в процессе общения» [8:104].

По мнению В. И. Шаховского, «Оценки, в том числе и эмоциональная, является собственно человеческой категорией, касается человека и всего того, что каким-либо способом связано с ним, затрагивает его физическую, психическую и социальную сущность. Оценивается то, что нужно человеку; в оценку входит целиком и полностью сам человек. Оценка представляет человека как цель, на которую обращен мир».

Данную мысль развивает В.М. Касьянова, которая, соглашаясь с В.И. Шаховским, отмечает, что одним из составляющих русского этнического характера является стремление к постоянной оценке своего и чужого поведения с точки зрения определенных эталонов и норм поведения, принятых в нашей культуре. Это весьма проявляется, например, при восприятии человеческого тела как культурного предмета: русские отдают предпочтение социальной характеристике той или иной части тела (*волосы - хорошие, глаза - добрые, руки - умные*) [5:234].

По данным языка в его «атрибутивной модели» характерным является проявление эмоциональности русского человека. Эмоции – одна из наиболее сложно организованных систем человека. По мнению А. Вежицкой, русский человек очень эмоциональный, поэтому и репертуар языковых способов выражения эмоций в русском языке достаточно богат. Эмоциональность находит отражение и в лексиконе, и в грамматическом строе языка [3: 33-37].

В современной русской языковой картине мира эмоциональность выражается лексемами: *агрессивный, возмущенный, впечатлительный, веселый, довольный, депрессивный, жизнерадостный, импульсивный, истерический, ласковый, меланхолический, темпераментный, терпеливый, нервный, несдержанный, озорной, неторопливый, печальный, плаксивый, раздражительный, уравновешенный, холерический, флегматичный, чувствительный, эмоциональный*.

Прилагательные, которые мы обозначили как эмоционально-

ментальные, имеют более сложное соотношение с реальным денотатом действительности чем, например, прилагательные, служащие для характеристики физических свойств.

Они называют общие признаки (свойства) характеризуя ментальность человека в целом (*способный*); указывают на отдельные (частные) признаки его ментальности (*терпеливый, подозрительный, депрессивный*); характеризуют «нефизическую сферу» человека (*умный, слабый (духом)*); выражают способ проявления эмоций, которые: а) имеют вербальную сему (*несдержанный, возмущенный*); б) обозначают «невербальное проявление эмоций» (*озорной, печальный, шустрый бодрый, веселый, сонливый, плаксивый, шаловливый*).

Итак, внутренние качества человека презентуются русскими адъективами многообразно. «Языковой образ» человека складывается из разных по своей природе частей, параметров, ипостасей: внешней (анатомической) и внутренней (интеллектуальной, нравственной, ментальной, эмоциональной).

Литература

1. Алефиренко, Н. Ф. Язык, познание, культура: когнитивно-семиолог. синергетика слова / Н. Ф. Алефиренко; Белгор. гос. ун-т. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
2. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.
3. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание : пер. с англ. / А. Вежбицкая ; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз. – М. : Рус. слов., 1996. – 411 с.
4. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры : пер. с нем. / В. фон Гумбольдт ; сост., общ. ред. А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1985. – 451 с. – (Языковеды мира).
5. Касьянова, В. М. // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира : сб. науч. тр. : [второй междунар. конф., г. Северодвинск, дек. 2004 г. / Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Северодвин. фил. : отв. ред., сост. Т. В. Симашко]. – Архангельск 2005. – Вып. 2. – 550 с.
6. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е. С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1988. – С. 141-172.
7. Стернин, И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И. А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания : [материалы семинара «Язык, сознание, культура: межэтн. аспекты» / отв. ред. Н. В. Уфимцева] / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М., 1996. – С. 97-112.
8. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии : учеб. пособие / А. Т. Хроленко. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 183 с. : ил.

Л.Н. Мирошниченко

ФОНОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ РАСПОЗНАВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Развитие лексико-семантической системы немецкого языка на различных этапах своего существования характеризуется пополнением словарного состава путем заимствования различного рода. Немецкий лексикон содержит слова индоевропейского, германского, немецкого и иностранного